

Вероника Тутенко

Если вы не бесстыдны

Вероника Тутенко

Если вы не бессмертны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21549522

Аннотация

Молодая журналистка Инга Иволгина берется за расследование загадочной гибели экстрасенса Аникшина, умершего на пресс-конференции от укуса гремучей змеи. Убийство или эксцентричное самоубийство? Последними словами экстрасенса были «Поймайте змею». Но, оказывается, «змей» в окружении Аникшина было много, начиная от сопровождавшей его в последний день фанатки по прозвищу Снайк (Змея) и заканчивая другом-соперником, увлекающегося разведением экзотических рептилий. Да и жену экстрасенса называл «моя Гюрза». Однако ключ к разгадке кроется в некой Долине Бессмертных и Лесе Трехлистной Сирени, которые не просто выдумка Аникшина, а мир, заменивший реальность его последователям, которых объединяет также диагноз ВИЧ...

Содержание

Вторник	5
1	5
2	14
3	19
Среда	26
4	26
5	30
6	31
7	35
8	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Вероника Тутенко

Если вы не бессмертны

*... это надуманное и бессмысленное действие
едва не окончившееся катастрофой среди
торжествующих зыбей поглощающих любую
реальность...*

Стефан Мелларме

... Но, видит Бог, есть музыка над нами...
Осип Мандельштам

Вторник

1

– Господа, я пригласил вас сюда, чтобы продемонстрировать, насколько безграничны возможности человека.

В гулком холле гостиницы «Октябрь» собрались человек пятнадцать журналистов, не считая постояльцев. Кто пришел пораньше, разместились на длинном диване и трех креслах. Заняты были даже подлокотники. Но некоторым все равно пришлось стоять. Операторы деловито настраивали свои «треноги». Все камеры были направлены на невысокого щуплого человека во всем черном. Перед небольшим журнальным столиком на полу лежал огромный рюкзак, совершенно неуместный в этом интерьере.

Как цирковой артист, человек в черном развел руки в стороны и повернул их ладонями вверх, как будто собрался подняться на воздух. Некоторые и впрямь решили, что он делает это, а девушка с необычным, ярко-малиновым цветом волос даже удивленно уточнила:

– Вы будете левитировать?

Человек в черном не удостоил ее ответом.

– Я выпью яд на ваших глазах, и со мной ничего не слу-

чится, – заверил он невозмутимо

Кто-то зааплодировал.

Странный гастролер снова развел руки в стороны.

– Мы очень мало знаем о сверхвозможностях человека, – продолжал он спокойным и уверенным голосом, с лихорадочным блеском в глазах. – Но человек может ВСЕ. То, что кажется нам невозможным, на самом деле РЕАЛЬНО. Но мы используем наш мозг только на один процент. Мы ведем неправильный образ жизни и тем самым блокируем информацию, которая делает из обычного человека СВЕРХЧЕЛОВЕКА. Ведь, посмотрите, что мы делаем с собой! Мы живем каких-нибудь семьдесят-восемьдесят лет. В лучшем случае – сто. А ведь раньше люди жили по девятьсот лет. Каждые два года все клетки в организме человека заменяются новыми, а люди стареют. Абсурд! К старости люди теряют зубы, а ведь на их месте могут вырасти новые. Нужно только правильно мыслить. Человек может выдерживать самые высокие и самые низкие температуры. Любые болезни излечимы. Я сам вылечил двоих человек от рака и одного от СПИДа.

– КТО ЭТИ ЛЮДИ?

Вопрос не прозвучал, а прогремел.

Высокий молодой мужчина при галстукe и в ядовито-зеленом пиджаке неслышно подошел со спины говорящего, и тому пришлось повернуться.

– Вадим Шевердин, телекомпания «Темп», – представился известный в городе тележурналист. Он как всегда опоздал

и как всегда появился в самый интересный момент. Оператор «Темпа» спешно настраивал камеру.

– Как вы понимаете, – имя местной знаменитости явно ни о чем не говорило собравшему странную пресс-конференцию, – я не могу раскрыть их имена. Это КОНФЕДИЦИОНАЛЬНАЯ информация.

– Тогда как мы узнаем, что это правда? – встала на сторону опоздавшего Шевердина молоденькая девушка с лицом, изрытым оспинами, с длинными каштановыми волосами, заплетенными в афрокосички, примостившаяся на подлокотнике дивана. По всей видимости, журналистка, на вид, не старше восемнадцати лет, работала в прессе совсем недолго. Во всяком случае, ее лицо не успело еще примелькаться на пресс-конференциях.

– К сожалению, я не смогу продемонстрировать вам сегодня все сверхвозможности, которыми может обладать человек, но вы увидите своими глазами, как я пью яд, будто обычную воду. Человек, обладающий сверхвозможностями, может выпить смертельную дозу яда и не только остаться при этом живым, но и не причинить ни малейшего вреда своему здоровью.

– Можно вопрос?

Возобновить монолог не удалось. С появлением «Темпа» аудитория вышла из-под контроля. Ядовито-зеленое пятно явно отвлекало внимание от главного действующего лица, а само действие начинало напоминать дешевую комедию.

Но человек, собравший журналистов, по-прежнему сохранял невозмутимое выражение лица. Впрочем, скорее это было лицо без выражения, одно из тех, которое часто встречается у талантливых актеров, политиков и шарлатанов. Лицо с удивительной способностью к самым неожиданным метаморфозам. Пожалуй, странному человеку в равной степени можно было дать как тридцать лет, так и пятьдесят. Лысоват, и больше никаких особых примет. И одет он был соответствующим образом: черные джинсы, черная водолазка. Ничего отвлекающего.

– Хорошо, – с готовностью согласился человек с лицом актера. – Спрашивайте, что вас интересует, а я постараюсь ответить, так, чтобы всем все было понятно.

– Расскажите немного о себе. Как вы обнаружили в себе сверхъестественные способности? – опередила молодого человека, перебившего виновника пресс-конференции, женщина лет сорока из какой-то серьезной, официальной газеты, но, видимо гость города не слишком скрупулезно подошел к вопросу, кого приглашать, а кого нет.

– До тридцати пяти лет я был обычным человеком, – охотно начал он. – Жил в обычном небольшом районном городе, работал простым рабочим на молочно-консервном комбинате. Все, как у всех. Работа, дом, огород... Как-то в выходной, когда мы с женой пололи грядки, началась сильная гроза, и меня ударило молнией. Это было два года назад. С тех пор я

и обнаружил в себе сверхспособности.

– А когда вы в первый раз выпили яд? – глядя поверх очков, спросила та же женщина.

– Где-то через неделю после той самой грозы я случайно выпил уксус, решив, что это... Ну вы понимаете... – в холле одобрительно засмеялись. – Так, вот, решив, что это водка, я выпил смертельную дозу, и вот!.. – человек в черном улыбнулся и снова поднял руки ладонями вверх.

– А вы умеете ливитировать? – немного изменил свой вопрос неряшливо одетый журналист маленького роста с включенной рыжей шевелюрой.

– Умею, но для этого нужен особый настрой. Здесь и сейчас, думаю, вряд ли получится.

– Вы сказали, что человек, обладающий сверхвозможностями, может прожить девятьсот лет. То есть вы, как человек, обладающих сверхъестественными возможностями, – собираетесь жить девятьсот лет? – развязно и четко и вместе с тем с издевкой в голосе поинтересовался тележурналист в ядовито-зеленом.

– Я собираюсь жить вечно, – серьезно, даже с вызовом ответил человек без особых примет.

– Поня-ятно, – покачал головой и тихо присвистнул Шевердин.

– Скажите, с какой целью вы нас сегодня собрали? – задал, наконец, свой вопрос молодой худощавый мужчина в очках, тот самый, который спросил, можно ли задать вопрос.

– Я уже демонстрировал свои способности в Москве, Петербурге, Липецке, Брянске... Я планирую объездить десятки городов, чтобы люди узнали истину, чтобы поверили в свои силы и начали жить по-другому, без страха, без боли и сомнений. Итак, я выпью керосин, ацетон и тосол, и еще покажу кое-что, чего не показывал раньше. Но это сюрприз под занавес.

Решив, что вопросы исчерпаны, человек в черном извлек из-под журнального столика, стоявшего напротив дивана, большой рюкзак.

– Как мы узнаем, что ацетон и все остальное – настоящее? – с напором в голосе спросил тележурналист в ядовито-зеленом.

Станный человек протянул Шевердину стеклянную бутылочку с какой-то жидкостью. Тот придирчиво понюхал.

– Ацетон. Вроде бы настоящий. Но, может быть, он наполовину разбавлен водой?

– Если у вас остались сомнения, вы можете сами сходить в магазин за тосолом и ацетоном. А я пока выпью то, что у меня в рюкзаке.

– Шнур, сбегай, – обратился Шевердин к оператору.

– Кто пойдет в магазин с ним? – обратился к журналистам постоялец гостиницы «Октябрь». – Чтобы наверняка...

Несколько журналистов засмеялись, оценив черный юмор человека, собравшего их на странную пресс-конференцию.

С дивана подскочил маленький рыжий журналист.

Две пары ботинок тотчас же застучали по лестнице.

– А пока, чтобы вы не скучали, выпью то, что есть, – обратился странный человек к оставшимся, открыл две другие бутылки и пустил их по кругу, чтобы все могли понюхать их содержимое. – Можете даже попробовать, – мрачно пошутил странный человек.

Пробовать, естественно, никто не стал, только представитель «Темпа» в зеленом пиджаке шутя поднес бутылку с керосином к губам. Но все в итоге дошло к их законному владельцу в целости и сохранности.

– Ох, что-то здесь душно, пить захотелось, – вдохнул тот шумно воздух и весело отхлебнул керосина. В другую руку взял со столика ацетон и залпом выпил сразу полбутылки.

Обе бутылки человек в черном поставил на стол и расклялся во все стороны.

– А теперь немного о моем сюрпризе... – (в холле стало тихо) – Кто-нибудь из присутствующих боится змей?

– Да! Да! – раздалось несколько испуганных женских голосов.

– Кто боится, тому, я думаю, лучше покинуть пресс-конференцию, тем более, что главное я уже рассказал.

Никто и не думал уходить.

Но, когда человек в черном непринужденно извлек из рюкзака... настоящую гремучую змею, по этажу пронесся женский визг.

– Это что, гремучая змея? – удивился молодой стильный

блондинчик в желтом балахоне. – Откуда она у вас?

– Не волнуйтесь, вас она не укусит, – успокоил журналистов человек в черном и хотел засунуть змею обратно в рюкзак, но, раньше, чем он успел сделать это, экзотическая рептилия, изогнувшись и оставила отметину на его руке.

– Укусила, змея! – криво улыбнулся он, демонстрируя журналистам красный след на запястье. – Но не волнуйтесь. Как я уже говорил, мой организм не чувствителен к ядам.

– Администрация гостиницы знает, что вы здесь устроили?! – с вполне понятными беспокойством и недовольством в голосе возмутилась журналист из официальной газеты, отчего ее очки съехали на самый кончик носа.

– Конечно, знает, – еще более натянуто улыбнулся человек в черном. – Я очень благодарен администрации гостиницы за то, что любезно разрешили мне провести здесь пресс-конференцию. – На лбу странного гастролера выступили капельки пота. – И главное, что я хочу сказать, вам, всем людям, – человек БЕССМЕРТЕН. Смерть – это иллюзия. Но только посвященным дано это понять. Человек может жить вечно. – Мужчина в черном начал задыхаться. Согнувшись, судорожно вцепился в стол.

По ковровой дорожке, вдоль по коридору, извиваясь, уползала гремучая змея.

– Что с вами? Вам плохо? – обступили странного гастролера журналисты. – Скорую!

Кто-то бросился к телефону.

– Что здесь происходит? – вверх по лестнице поднимался директор гостиницы, Григорий Долидзе. Смуглое полное лицо грузина было бледным, как мрамор. Следом шли оператор «Темпа» и рыжий журналист с тосолом и ацетоном.

В конце коридора раздался испуганный визг. Кто-то увидел гремучую змею.

– Милицию, – еще больше побледнел директор. – Вызовите милицию.

На рецепции уже набирали «02».

– Поймайте... поймайте змею, – прохрипел человек в черном с пеной у рта и закатил глаза.

Толпа журналистов высыпала в морозящие октябрьские сумерки.

Последней вышла девушка в темно-зеленом свитере и короткой джинсовой куртке, с необыкновенно ярким, малиновым цветом волос.

– Вы не знаете, что там случилось? – обратилась к ней случайная прохожая, немолодая полная женщина, чье внимание привлекли милицейская машина и «скорая» у входа в гостиницу.

– Отравился экстрасенс, – спокойно, почти равнодушно ответила девушка с красными волосами.

– О, Господи... – расстроилась женщина.

Девушка с красными волосами неспеша раскрыла серо-голубой зонтик, глубоко вдохнула влажный осенний воздух.

Сохранять спокойное выражение лица, даже в одиночестве, что бы там не творилось в душе, уже вошло в привычку, это была не первая и не последняя трагедия, которая разворачивалась на ее глазах. Девушка с красными волосами работала в газете «Криминальная хроника».

Вдох-выдох. Не думать ни о чем. Ни о чем не думать не получалось. В голове звенело «я собираюсь жить вечно». Самоубийство? Как монстры-муравьи с горящими глазами,

сновали по переплетениям дорог автомобили. Хотя при чем здесь муравейник... Вдох-выдох... Куда уползла эта гремучая змея?

Больше всего на свете девушка с малиновыми волосами боялась змей.

Полупустая маршрутка, но домой нельзя. Проклятый зануда! 18.00. Вторник. Ежедневная планерка. Что может быть скучнее и бесполезнее, чем обсуждать уже вышедший номер?

Но... после промозглости, проникающей внутрь, как змея (опять змея!) кабинет «проклятого зануды» кажется даже уютным.

– Опять одни «кирпичи». Где информации? Я спрашиваю, где информации? Я что, не говорил, с каждого по три-четыре информации. Это кроме больших материалов. Или что у нас все на правах писателей? – главный редактор «Криминальной хроники» явно пребывал не в самом безоблачном настроении.

Девушка с малиновыми волосами неслышно проскользнула на свое обычное место, у горшка с лимоном, который сама вырастила из косточки. Два года назад, когда она только пришла в редакцию, поспорила с «матерым» журналистом Денисом Новиковым: вырастет, не вырастет. А как вырос!

– Опаздываете, Инга Николаевна!

Если «проклятый зануда» обращается по имени – отчеству, значит он не просто зол, а вне себя от злости.

– Экстраординарные обстоятельства, Константин Иванович, – с иронией в голосе ответила Инга.

Когда она в последний раз называла Балоцкого по имени-отчеству? Может быть, месяц назад. При а- на- ло- гич- ных обстоятельствах.

Инга вздохнула.

– Фокусник... или экстрасенс... Никто толком не понял, кто он на самом деле... Умер в «Октябре» от укуса гремучей змеи. Или отравился ацетоном. Может быть, керосином. Пока ничего не ясно. Похоже, несчастный случай.

– Это тот, который собрал пресс-конференцию? – заметно повеселел и оживился Балоцкий.

– Да.

– А гремучая змея – настоящая?

Светка, когда удивляется, слишком округляет глаза, как будто изображает удивление. Наверное, чтобы ее и без того большие, темные глаза казались совсем огромными, как ночь. Не удивительно, что пред этими двумя полными полупритворного удивления безднами, не устоял Балоцкий, оставил первую жену с годовалым ребенком.

– Похоже, что да.

– Где, интересно, он ее взял? – темные глаза Светки стали еще больше.

– Об этом его спрашивал и Кирилл, не помню фамилию... Светленький, с ТВЦ... Андреев, кажется. Но ответить экстрасенс... или фокусник не успел.

– Откуда этот сумасшедший? – задумчиво почесал бритую голову Балоцкий

Инга назвала районный город, в котором родился парапсихолог.

– Завтра едешь в командировку, – задумчиво распорядился Балоцкий.

Инга вздохнула. За два года работы в «Криминальной хронике» ей не раз приходилось интервьюировать близких родственников погибших, и каждый раз это было большим испытанием.

– Но, может быть, родные еще не знают... Да и сразу после такого известия как-то... не этично брать интервью у близких родственников...

Нет, нужно было, конечно, найти какое-то другое объяснение. Такие понятия, как этика, для Балоцкого не существуют. Инга никак не могла привыкнуть к этой черте главного редактора.

– Меня не интересует, когда ты поедешь, – согласился он. – Главное, чтобы к следующему номеру был материал в «Частный детектив».

– К следующему номеру? – Инга округлила глаза не хуже, чем Светка. – Нет, я могу, конечно, к следующему номеру сделать обычный материал. Но на журналистское расследование мне недели не хватит.

– Хорошо...

Инга усмехнулась. Другого она и не ожидала. Конечно

же, Балоцкого не устроит «обычный материал», если из него можно сделать конфетку в рубрику, которая вот уже целый год является его особой гордостью.

– В следующий номер сделай информацию в сводку происшествий, – подумав секунду, решил Балоцкий. – А через номер дадим полосу со всеми подробностями.

Значит, полоса... И, конечно, она не освобождает от «обязательного минимума» информации. Впрочем, с этим у Инги никогда не было проблем. Что-то всегда приплывало в руки само собой, пока она занималась глобальными проектами Балоцкого.

Инга раскрыла зонт, разбрызгивая вокруг себя капли, осевшие на нейлоне. Поставила его сушиться посередине комнаты и, конечно, под серо-голубым куполом тот час же примостился пушистый рыжий кот Сомс.

Мимоходом заглянула в зеркало. Светло-русые корни волос отросли уже на целый сантиметр, да и ярко-малиновые кончики заметно потускнели. Нужно срочно навеститься к Руслану. Год назад именно он, экстравагантный владелец парикмахерского салона «У Руслана», между прочим бросил, что Инге пойдет ярко-красная шевелюра.

Ксюша, младшая сестренка, считает, что очень глупо натуральной блондинке краситься в красный цвет. Но что с нее взять? Ей только семнадцать. К тому же мечта Ксюши – стать второй Клаудией Шиффер. И чтобы больше походить на идеал, Ксюша прилежно осветляет на несколько тонов свои русые волосы. Зато оттенок «гранат» никогда не будет таким ярким на темных волосах.

Да и Макс считает, что леди с малиновыми волосами – это

очень стильно.

В общем-то, волосы и привлекли его внимание к незнакомке в светлой джинсовой юбке несколько месяцев назад, на ипподроме.

Стояла такая ужасная жара, что даже «Cola», минуту назад извлеченная из морозильной камеры, становилась противно теплой.

И все-таки в такую жару не хотелось ничего. Только пить что-то, что еще не успело слишком нагреться, где-нибудь в тенишке.

Инге же оставалось только позавидовать счастливым, разместившимся на скамейках под навесом и на красных пластмассовых стульчиках под синими тендерами.

Облокотившись на барьер, вот уже битых пять минут Инга безуспешно пыталась поймать в кадр бегущую лошадь. Разумеется, у Фимки нашлись более важные дела на субботу. Впрочем, какие это важные дела – ясно. Наверняка, щелкает жениха и невесту на свадьбе. «Не стесняйся, красавица. Подними платье. Выше, выше! Зря что ли белые чулки с белыми туфлями надевала?». Эротичные невесты – конек Фимки. Куда только смотрят женихи?

– Девушка, вы случайно не журналист?

Ну вот, опять не вовремя нажала кнопку. В кадре остался только хвост и наездник в повозке. Вернее, наездница. Какой был бы кадр!

Инга недовольно покосилась на молодого человека, впро-

чем, мельком отметила, симпатичный, но, скорее, обыкновенный. И охота ему знакомиться в такую жару? Тоже еще Эраст Фандорин нашелся! Кем же интересно еще может оказаться девушка с красными волосами, рюкзаком за спиной и фотоаппаратом в руках?

– Да нет, просто фотоохотой занимаюсь, – Инга смахнула выступившие капли пота со лба и выпрямилась. На юбке отчетливо отпечатались зеленые полосы.

Только этого не хватало! Хуже всего было то, что этого типа только развеселило ее положение и растерянное выражение лица.

– А все-таки познакомиться придется, – обрадовался молодой человек. – У меня здесь гараж в двух шагах. А в гараже есть бензин...

Разумеется, гараж оказался не в двух шагах, а как минимум в двухстах метрах. Несущественное, конечно, расстояние, но по такой жаре...

– Не волнуйся, бега закончатся не раньше трех, – как будто прочитал мысли Инги ее новый знакомый. – Еще успеешь поохотиться со своим фоторужьем. – Ну вот и пришли...

Инга с наслаждением проскользнула в прохладный кирпичный гараж. Пожалуй, она меньше бы удивилась, если бы увидела в скромном гараже своего нового знакомого ролс-ройс.

Из глубины гаража на нее устремились выключенные фары «девятки», выкрашенной в разноцветные полосы «под

матрас», с усатой зеленой рептилией на спойлере...

– Симпатичный крокодил, – искренне одобрила Инга.

– Разрисовывали с другом, – молодой человек, явно, был доволен тем, какое впечатление на экстравагантную новую знакомую произвел его автомобиль. – Вообще-то это дракон. Только крылья не поместились.

– Молодой человек, вы случайно, не художник? – передразнила Инга своего нового знакомого. Да, по всей видимости, художник. Темные волосы на несколько сантиметров длиннее среднестатистической скучной мужской длины и немного взлохмачены. Потертые джинсы, черная футболка...

– Нет, – улыбнулся тот.

– Тогда, наверное, дизайнер по интерьеру.

– Холодно.

– Автомаляр.

– Холодно. Тюнинг – мое хобби.

– Тогда, – Инга состроила серьезную гримасу. – Доктор технических наук.

– Доктор – уже теплее. Я врач-травматолог.

Вот это да! Оч-чень неожиданно! Инга усмехнулась: да уж, физиономист из нее неважный.

... А вот Ксюша потом сказала, когда Макс пришел к ним домой, что у него на лице написано, что он медик, причем, прирожденный. Выпуклый лоб, а взгляд – доброты столько же, сколько цинизма.

Ксюше, конечно, виднее. В промежутке между кастингами и хождениями по косметологам и супермаркетам она учится на психолога и, если бы не вышеназванные обстоятельства, делала бы в этом деле большие успехи.

Интересно, что Ксюша скажет об этом экстрасенсе...

Инга сбросила фотографии в папку на «рабочем столе». Один кадр оказался особенно удачным. Вот что значит проявить самообладание в вовремя нажать кнопку на спуске. (У Фимки опять нашлись на вечер «более важные» дела, хоть сегодня и не суббота). Инга невольно поежилась, увеличив фотографию до размеров монитора. Кульминационный момент пресс-конференции. Человек в черном показывал оставшимся за кадром зрителям гремучую змею.

– Что это за сумасшедший?

Неслышно, как кошка, Ксюша подошла сзади. Сумасшедший. Вот это в точку!

– Почему сразу сумасшедший? Может быть, человек просто работает в цирке.

– Нет, он работает, явно, не в цирке, – прищурила большие голубые глаза Ксюша. Во всяком случае, к змеям он не имеет никакого отношения.

– Это почему?

– Посмотри, как он держит змею... Не за основание головы, как взял бы человек, который умеет обращаться со змеями, а почти за середину туловища. Хотя... это может говорить и о том, что он не боится, что змея его укусит. Значит,

он или пьян, или под кайфом, или змея неядовитая. Но, скорее всего, он просто сумасшедший. Удивительно, как эта гадюка его не укусила.

– В том-то и дело, что укусила, – вздохнула Инга. – И хуже всего, что это даже не гадюка, а гремучая змея. И насчет кайфа ты тоже права. Этот сумасшедший выпил полбутылки ацетона, еще и керосину глотнул.

– Но зачем???

Инга покачала головой.

– Похоже, он всерьез считал, что обладает какими-то сверхвозможностями. Может быть, даже глотал раньше какие-то ядохимикаты. Но трюк со змеей пытался проделать в первый раз.

– Все понятно, – в свою очередь покачала головой Ксюша. – Осень. Обостряются психические расстройства. У этого, со змеей, похоже шизофрения. Может быть, это экстравагантный способ покончить с собой?

– Почему ты так думаешь?

– Посмотри на лицо этого человека. – (Инга увеличила лицо на весь экран). – Посмотри, какие неопределенные у него черты лица. Лоб низкий (видишь, по бокам волосы растут совсем низко), но из-за лысины кажется высоким. Хотя обычно лысина начинает появляться как раз- таки с боков. Нос с горбинкой и мягким кончиком, что говорит о слабости характера и больших амбициях. А вот подбородок, наоборот, волевой, а нижняя губа намного полнее, чем верх-

няя – тоже признак неуравновешенной личности. Видишь, он улыбается, но только губами – признак слабой натуры. А глаза глубоко посаженные, маленькие. Скорее всего, человек жестокий и ограниченный. Такой, чтобы привлечь к себе внимание, пойдет на все, что угодно.

Неужели все-таки самоубийство? Или... Инга снова уменьшила фотографию до размеров монитора так, чтобы человек со змеей был виден в полный рост.

– А если это ... убийство. Может быть, он, действительно, уверен, что змея не ядовитая, и поэтому не раздумывает, за что ее взять. Может быть, действительно, когда-то хлебнул какого-нибудь уксуса, но совсем немного, а до этого еще молока выпил, и на него не подействовало. А он решил, что стал сверхчеловеком...

– Может быть, и так, – согласилась Ксюша. – Вот только кому понадобилось его убивать?

Среда

4

В самом деле, кому?... Версия об убийстве, конечно, гораздо интереснее, чем банальный – пусть даже не банальный —, но все-таки несчастный случай. И даже интереснее, чем экзотическое самоубийство. Но если этот ненормальный хотел таким образом привлечь к себе внимание, что ж, это ему удалось.

В утренних новостях по всем местным телеканалам прошел сюжет о загадочной смерти парапсихолога Сергея Аникшина.

Оторвавшись от редакционного телевизора, пять минут Инга молча гипнотизировала телефон. С чего начать распутывать этот странный клубок? Результаты экспертизы, конечно, еще не известны... Да, пожалуй, лучше всего с директора гостиницы.

Вопрос о вчерашнем происшествии, как и предполагала журналистка, восторга у Долидзе не вызвал.

– Дэ- вушка, я повторяю, – директора «Октября» явно с утра пораньше уже успели достать коллеги из других средств массовой информации. – Я ничего не знаю об этом. Ни о какой прэсс- конференции он меня не предупреждал, и никого

из администрации гостиницы не предупреждал. Вы что сами не видели? Больной человек.

Инга не собиралась так просто сдаваться.

– Скажите, сколько человек в эти дни остановилось в вашей гостинице? Нет ли среди тех, кто мог знать Аникшина раньше?

– Откуда же я знаю, кто мог, а кто не мог его знать, – горячился грузин. – А сколько человек остановилось, я не могу вам дать такие сведения по телефону.

– Я могу к вам сегодня подъехать?

– Только если вэчером и только на пять минут. В семь часов вас устроит?

– Устроит, – вздохнула Инга.

А ведь сегодня вечером она собиралась поехать к Максу. Сразу после Руслана, ухоженной и похорошевшей. Да, надо еще позвонить Руслану.

Парикмахер, по праву считающийся одним из лучших в городе, как всегда был занят головкой очередной клиентки.

– Привет. Нет, на шесть у меня уже есть клиент, Очень капризная дама. Прости, – щебетал Руслан. – Но могу записать тебя на полшестого.

– Давай на полшестого, – согласилась Инга.

Имеет она, в конце-то концов, право уйти с работы на полчаса пораньше, тем более, что вечером у нее важная встреча с Долидзе.

Вот если бы она пришла к нему с естественным цветом

волос, без сомнения, грузин выложил бы ей все, что знает и не знает. Может быть, конечно, экстравагантные леди ему нравятся тоже, но лучше подстраховаться...

И позвонить Ксюше.

Инга быстро пролистала имена и фамилии в телефонной книжке своего мобильного до буквы «К».

– Говори быстрее. У меня лекция, – промурлыкала в трубку младшая сестра.

– Ты можешь сегодня в семь сходить со мной к одному типу?

– Это связано с тем сумасшедшим?

– Да.

– Тогда схожу. Мне самой интересно...

Инга самодовольно улыбнулась. Ни в первый раз сестренка помогала ей разговорить даже самых неразговорчивых типов. Да уж, из Ксюши вышел бы хороший журналист. Даже вопросы никому не пришлось бы задавать. Во всяком случае, мужчинам.

Правда, на сотрудников милиции может не подействовать даже Ксюшино обаяние.

Так... Теперь в отдел милиции. Номер начальника отдела Инга знала наизусть. Хотя вряд ли он скажет что-то интересное. Результатов экспертизы, наверняка, еще нет.

– Чиграков, – поднял трубку начальник отдела.

– Здравствуйте, Андрей Алексеевич. Инга Иволгина из «Криминальной хроники».

– Здравствуйте, Инга Николаевна.

– Андрей Алексеевич, я по поводу вчерашнего случая в «Октябре». Есть какие-то подробности?

– Происшествие, конечно, необычное, но, скорее всего, несчастный случай. Факир был пьян и фокус не удался...

Инга представила ухмыляющееся, вечно красное лицо начальника отдела. Эта привычка Чигракова смеяться, когда это совсем не уместно, временами ее очень раздражала.

– Может быть, даже этот сумасшедший намеренно собрал пресс-конференцию, чтобы покончить с собой на глазах у всех, – предположил начальник отдела.

– Странный способ покончить с собой...

– Странный, но разве нормальный человек будет глотать яды перед журналистами?

– Вряд ли, – согласилась Инга.

– Вот видите... А вы, наверное, хотите услышать «жареные» факты...

– Хотелось бы...

– Ну что... Змея куда-то бесследно исчезла. Ищем. Больше ничего такого...

5

Змея. «Поймайте змею». Предсмертные галлюцинации или ...

Удар молнии... И при чем здесь бессмертие? Все-таки сумасшедший.

Над ухом закипел чайник. Светка не спеша, так, чтобы все могли ее рассмотреть (хотя в помещении была только Инга) продефилировала из своего угла к чайнику.

Инга поймала себя на том, что грызет авторучку. Да уж, хорошая привычка для лучшего журналиста лучшей в городе криминальной газеты. Правда, это единственная криминальная газета в городе. И каждый из ее журналистов, конечно же, считает себя лучшим. Даже Фимка, который снимает главным образом эротичных невест, юбилеи и трупы, и тот незыблемо верит в свою гениальность. Но самый гениальный непризнанный гений в редакции, разумеется, Денис Новиков.

С утра он ушел на интервью с председателем областного суда, и Фимку прихватил с собой.

Паша Фролов сейчас в Москве, охотится за «звездами» на последнюю полосу. Вернется, конечно, с обострившимися признаками «звездной» болезни, усталым презрительным взглядом и кучей гениальных идей в голове.

Молоденькие студентки-третьекурсницы Таня и Женя, скорее всего, на лекциях. Пишут девчонки наравне с остальными, и, соответственно, наравне с остальными считают себя матерыми журналистами-криминалистами, но хитрый Ба-лоцкий взял на одну ставку – сразу обеих.

А вот Алису Майскую, невзирая на возраст, пожалуй, можно причислить к матёрым репортёрам, хотя на самом деле, конечно, никакая она не Майская и даже не Алиса. Настоящее имя Алисы Майской – Наташа Пашкевич, но на «Наташу» она не откликается с тех самых пор, как придумала себе этот, по ее мнению, весьма удачный псевдоним. А для большей убедительности сочинила историю, в которую, впрочем, никто не верит, что с детства в семье ее звали Алиса, а крестили как «Наташа» и потому и в документах записали «Наташа».

Наташа, она же Алиса, и Светка терпеть не могут друг друга, и дело не только в том, что Светка Балоцкая, заместитель главного редактора и жена по совместительству освобождена не только от обязательных пяти информашек в неделю, но и от месячной нормы строк, в то время как Алиса постоянно не досчитывалась гонораров. Было между Алисой и Светкой еще одно яблоко раздора. Конечно, Балоцкий не мог не предвидеть, как будут дальше развиваться события, когда взял (вопреки протесту Светки) на работу миниатюрную голубоглазую стерву с густыми ореховыми волосами до плеч, которая не стесняется строить глазки Балоцкому прямо при второй жене. Впрочем, Балоцкого это не особенно смущает.

Утром Светка с Алисой опять из-за чего-то (ясно, из-за чего) поссорились, и Алиса поехала делать репортаж в вытрезвитель очень рассерженной.

«Яблоко раздора» и вообще еще отсыпалось дома после очередной пьянки, и, может быть, даже не у себя дома, судя по тому, что с утра Светка выкурила уже не меньше пяти сигарет.

Так что к одиннадцати часам дня в редакции уже стоял густой туман.

– Будешь пить чай?

Инга кивнула и подвинулась вместе со стулом к стеклянному журнальному столику.

– Тебе какой? Зеленый, черный или каркаде?

– Как в фито- баре... Зеленый.

Светка снова затянулась «Virginia Slims», протянула пачку Инге. Вот уже два месяца, призвав на помощь всю силу воли, Инга жевала «Stimorol», сосала «Chupa Chups», в общем, делала все для того, чтобы покончить с вредной привычкой, и тут Светка со своей «Вирджинией»...

Инга поспешно замотала головой и отхлебнула мутную зеленоватую жидкость.

– Ну как там твой чокнутый экстрасенс? – Светка снова задымила сигаретой.

– Пока ничего не известно...

– Слушай, возьми интервью у наших экстрасенсов. Сейчас дам тебе телефон одного колдуна, – Светка полезла в маленькую бежевую сумочку, похожую на большой кошелек, долго в ней копалась и извлекла, наконец, из нее миниатюрную записную книжку с Синди Кроуфорд на обложке. – Они

же, чокнутые, все друг друга знают. Вот! Чурилов Василий Григорьевич, маг в третьем поколении, парапсихолог.

Светка обожает давать советы, нужные и ненужные. Чаще – ненужные. Но на этот раз, похоже, она права.

«Комментарии по поводу несчастного случая» Чурилов согласился дать сразу.

– Сейчас можете подъехать?

– Да, конечно...

– Подъезжайте. Знаете, куда?..

– Да.

– Только поверьте мне... – потомственный маг выдержал интригующую паузу. – Никакой это не несчастный случай.

– А что же?

– Убийство!

В трубке заметались короткие гудки.

– Еще один сумасшедший! – Инга сделала глубокий вдох.

В клубе парапсихологии стоял такой же смог, как в редакции. Только это был запах не сигарет, а чего-то, похожего на ладан.

– Опиум... – прочитал мысли Инги человек с пронзительным, колючим взглядом. – Вы любите благовония?

Взгляд, острый, как невидимые стрелы, – первое, что бросилось в глаза. Все остальное – средний рост, среднее телосложение, черная с проседью борода средней длины – казалось чем-то совершенно незначительным, не имеющим никакого отношения к пугающей силе этого взгляда.

Инге показалось, что сквозь нее прошли две невидимые стрелы. Одна из них – прямо через сердце.

– Значит, вы считаете, что Аникшина убили?

Чурилов странно усмехнулся. Усмешка вышла почти доброй, так же, как добрыми можно было бы назвать грубоватые черты его лица деревенского знахаря, если бы на этом лице не жили какой-то отдельной жизнью черные пронзительные глаза.

Инга давно научилась выдерживать любые взгляды, но этот... Чурилов как будто снова прочитал ее мысли, увидел и загнанный в дальний угол подсознания смутный страх, и неуклюжую попытку отгородиться от невидимых стрел оказавшейся такой ненадежной стеной официального тона.

«Значит, вы считаете...»

– Вы знали Аникшина лично?

Нет, конечно, нужно было выдержать паузу, дожидаться ответа на вопрос, но молчать под взглядом, который ничуть не смягчила усмешка, оказалось невозможно.

– Я был один раз на его сеансе в Воронеже.

– Расскажите, пожалуйста, что это был за сеанс...

Обычно Инга старалась в первые же минуты интервью обратить официальный разговор в неформальную беседу. Как правило, для этого достаточно настроиться на волну собеседника. Но под колючим взглядом Чурилова гораздо безопаснее оставаться собранной, с холодной, приветливой маской на лице.

– Вы же видели все своими глазами...

– Да, я была вчера в «Октябре»...

Потомственный маг снова мрачновато усмехнулся. Хочет показать, что видит насквозь. А сам всего-навсего посмотрел репортаж в утренних новостях. Может быть, даже камера выхватила девушку с красными волосами крупным планом. А если, к тому же, это была камера ТВЦ, то выхватила наверняка. Пресс-конференцию в «Октябре» снимал тот самый самодовольный оператор, напрочь лишенный чувства юмора, который уже давно не равнодушен к красноволосой девушке из «Криминальной хроники». И даже если Чурилов просто услышал о вчерашнем происшествии по радио, несложно догадаться, что журналистка из криминальной га-

зеты, которая позвонила ему на следующий день, вероятнее всего, была на той пресс-конференции. Тем более, если она всем своим видом подыгрывает магу в третьем поколении.

– Значит, он глотал ядохимикаты...

– Да, но он делал это не перед журналистами. Среди любопытных были и посвященные.

Посвященные!.. Да уж, где уж непосвященным разобраться, где шарлатан, а где...

– То есть, вы считаете, что Аникшин, действительно, обладал сверхъестественными способностями?

– Я знаю это. Человек, обладающий сверхъестественными способностями, с первого взгляда видит, обладает ли ими другой.

Сумасшедший, наверняка! Инга перевела взгляд с дрогнувшей бороды Чурилова на окно, за которым бушевал, ударяясь о ставни тонкими ветками с кленовой позолотой, листопад. Усмешка Чурилова начинала раздражать Ингу. И это было даже хорошо. Она перестала чувствовать себя под магнетическими черными глазами, как кролик под взглядом удава.

– Но разве достаточно побывать на одном сеансе, чтобы сделать вывод, что Аникшина убили, тем более, если вы даже не были знакомы...

– Зато я знаком с тем, кто убил его...

Наверняка, если бы Чурилов произнес эту фразу с торжественными или трагическими интонациями, это выглядело

бы нелепо, даже комично. Но он сказал это просто, даже буднично.

Задавать вопрос «Кто этот человек?» не пришлось. Вернее, Инга спросила об этом глазами, вскинув удивленный взгляд на Чурилова.

Невозмутимая маска соскользнула с ее лица. Растворилась в опиумном дыме.

– Его убил Меркулов.

Дверь тихо открыла девушки с неестественно ясным лицом.

– Папа, к тебе пришли.

Чурилов поднялся со стула.

– Покажи пока нашей гостье съемку, ту, где мы с Адонисом разгоняем облака.

Девушка кивнула.

Чурилов осторожно закрыл за собой дверь. Девушка с интересом смотрела на Ингу и в то же время как бы сквозь нее.

– Вы не верите, что Аникшин был посвященным?

– Вы ясновидящая?

Инга поймала себя на том, что задала вопрос недружелюбно, с иронией в голосе. Но, в конце концов, никто ведь не заставляет ее насильно выслушивать бредовые версии (а, скорее всего, именно такими они и окажутся) смерти Аникшина. Напротив, Чурилов охотно согласился поделиться с ней своими подозрениями, а его дочь в отсутствии мага занимает ее.

Девушка, однако, совсем не обиделась

– Можно сказать и так.

Унять ехидство, тем не менее, оказалось непросто.

– Вы можете сказать, как меня зовут?

– Нет, – честно призналась дочь потомственного мага. –

Если постараться, то, конечно, можно. Но что-то я вижу сразу, а что-то – нет, и если что-то не открывается сразу, значит, это не обязательно видеть.

– Тогда представляюсь сама. Меня зовут Инга, – улыбкой Инга попыталась загладить иронию.

– Арина, – девушка представилась без улыбки.

Лицо ее сохраняло то же выражение спокойной безмятежности, с каким она вошла. Инга попыталась представить это странное лицо освещенным улыбкой или расстроенным, и не смогла.

Перед ней было не обычное земное лицо.

Конечно, может быть, ясновидящая в четвертом поколении просто очень хорошая актриса, а с папашей-шарлатаном это неудивительно, но в Арине, явно, было что-то неуловимое, то, что делало ее особенной, не похожей на земную девушку.

На вид Арине двадцать два – двадцать три. Ровесница. По красоте, пожалуй, не уступает Ксюше. Да, тот же тип. Такая же алибастовая кожа, большие глаза, длинные густые светлые волосы. Но Ксюшу сразу выхватишь взглядом из толпы, а красоту Арины замечаешь постепенно. Как с трехмерным

японским рисунком... Чтобы увидеть главное, нужно долго смотреть на него, погрузиться в обычные на первый взгляд узоры.

Высокая и стройная, Арина вполне могла бы быть фото-моделью, но что-то неуловимое в дочери мага делало ее красоту второстепенной.

Тот же пронзительный взгляд, но не колючий, как у отца, а немного отстраненный.

И одевается дочь мага в третьем поколении совсем не так, как Ксюша. Случайно увидев Арину на улице, вряд ли запомнишь, во что она одета. Безликая одежда Арины – свободные серо-зеленые светлые брюки и бежевая блузка очень простого покроя – как ни странно, только подчеркивают ее грациозную и уверенную манеру держаться.

Наверное, такие женщины жили в затонувшей Атлантиде. Хотя при чем здесь Атлантида?

– А обо мне тебе что-нибудь открылось? Ничего, что я на ты? – спохватилась Инга.

– У тебя в роду был священник, – не обращая внимания на второй вопрос, начала Арина, глядя в одну точку и как будто сквозь Ингу. -

Ты боишься змей и у тебя больная печень.

Глаза Инги округлились и стали еще больше и удивленнее, чем у Светки.

Действительно, в детстве дедушка ей рассказывал, что его дедушка был священником. Со змеями тоже в точку, но кто

их не боятся?

А вот с печенью – промашка. Но как она могла узнать о священнике?

– У меня никогда не болела печень. А прапрадедушка у меня, и правда, был священником. И змей я боюсь – это правда.

Инга ожидала, что сейчас Арина начнет убеждать ее, что сказанное – ни что иное, как иносказание, что болезнь печени окажется каким-нибудь там энергетическим поражением или чем-то вроде того, но Арина молча взяла с полки какую-то кассету и присела на корточки перед телевизором.

Он вполне вписывался в сюрреалистический интерьер странного помещения. Из мебели только три стула, тумбочка, забитая какими-то проводами, на которой стоял телевизор, и больничная кушетка, густо усыпанная битыми зелеными стеклами.

На полу, под ногами аскетической кушетки несколько бутылок из-под шампанского.

Стены казенного мрачно-синего цвета. С потолка свешивались какие-то маятники, колокольчики и прочая ерунда.

В темном углу комнаты, напротив двери, на длинной цепочке покачивался хрустальный шар.

По экрану пошли разноцветные волны. Через минуту волны превратились в густые облака.

– Пасмурно, однако, – не то в шутку, не то всерьез, закинув голову к небу, красивым, но, пожалуй, слишком высо-

ким, почти женским голосом произнес высокий остроносый мужчина в распахнутом черном плаще, с длинными черными волосами. По всей видимости, это и был Адонис.

Инга подумала, что таинственный Адонис смутно кого-то ей напоминает. Но так и вспомнила, кого именно, Макса, или Дэвида Коперфильда, или кого-то еще.

– Да, работы предстоит много, – согласился Чурилов, на котором был надет какой-то потрепанный тулуп. – Приступим.

На заднем плане толпились какие-то люди. Их лиц не было видно. Странная парочка уставилась в небо. Дальше камера целую минуту показывала только облака.

– Кто это снимал? – поинтересовалась Инга. Вполне понятный профессиональный интерес.

– Я. Любительской камерой.

Облаков, между тем, действительно становилось все меньше.

Камера уже блуждала по вершинам деревьев. Зеленых, но эти двое тепло одеты. Значит, апрель, или май.

Посредине пустынного поля спиной друг к другу стояли Чурилов, похожий на сельского колдуна, и загадочный Адонис.

Да, чем-то похож на Макса.

– Кто этот Адонис?

– Адонис тоже маг, но не такой сильный, как папа. Но многому папа его уже научил.

– Разве можно этому научить? Если у меня, например, нет никаких сверхъестественных способностей.

Арина неопределенно усмехнулась, и ее лицо, изменившееся впервые за последние полчаса, стало вдруг поразительно похоже на лицо ее отца.

Инга снова перевела взгляд на экран. Облаков на небе почти не осталось. Несколько легких облачков, которые через минуту развеял ветер.

Люди на заднем плане принялись ликовать и аплодировать. Камера Арины пробежала по их лицам. Среди них были и совсем юные, и покрытые морщинами.

– Кто эти люди?

– Наши с папой знакомые, знакомые Адониса. Просто люди, которые увлекаются эзотерикой. А вот этот человек... – Арина остановила кадр. Крупным планом камера показала человека лет сорока с широким носом и соломенными волосами, подстриженными полукругом. – А этот человек – Повсекакий Меркулов.

– Повсе... кто, – Инга спросила совершенно серьезно, но получилось снова как будто с издевкой, но кто виноват, что у этого мага такое странное имя.

– Повсекакий, – серьезно повторила Арина. – Повсекакий Меркулов.

– Тот самый, который убил Аникшина?

Арина энергично закивала.

– Этот человек очень завистлив. Он ненавидит папу, нена-

видит Адониса. И Аникшина он тоже ненавидел.

– Но за что?

– Не все маги одинаково сильны. Кое-что Меркулов, конечно, умеет. Но разогнать облака или вылечить человека от рака ему не под силу.

Примерно такой ответ Инга и ожидала услышать. Один шарлатан обвиняет другого шарлатана в шарлатанстве. Что ж... Хотя, вполне может быть, у Арины и в самом деле есть какой-то дар. Во всяком случае, про прапрадедушку священника она сказала чистую правду.

– Меркулов – маг-любитель, но хочет, чтобы его считали сильным магом. Он бывает на всех более или менее значимых эзотерических сеансах, но от этого он не станет посвященным.

– Значит, не каждый может стать посвященным?

Инга с удивлением отметила, что она уже без иронии вставляет в свою речь такие странными словечками как «посвященный» – «непосвященный». Арина же, напротив, как только речь зашла о конкуренции среди магов, перешла на язык склочной хозяйки какого-нибудь салона-магазина, без зазрения совести поливающей грязью другой, точно такой же магазин. Нет, сейчас Арина совершенно не напоминала жительницу Атлантиды.

Поле на экране, между тем, сменилось очертаниями той самой комнаты, в которой Инга разговаривала с Ариной.

На аскетической кушетке извивалась какая-то пожилая

женщина. Чурилов, уже без тулупа, водил над ней руками.

Кушетка также была усыпана битыми стеклами.

– Эта женщина – йог?

– Нет, обыкновенная женщина... А это – папа изгоняет бесов.

В той же комнате на стуле перед телевизором, там, где сидела Инга, кричала, стонала, лаяла другая женщина, лет сорока. Чурилов водил над ней руками и приказывал кому-то выйти. Одержимая басила мужским утробным голосом, но рот ее оставался при этом закрытым.

– Из этой женщины я выгнал семь бесов, – появился в дверях Чурилов.

Инга все еще недоверчиво посмотрела на мага в третьем поколении.

– Хочешь сама полежать на стеклах? – лукаво прищурился маг.

– На этих?

– Раздевайся, – приказал маг.

– Как? Полностью?

– Зачем же мне полностью? Только до пояса.

Инга за секунду выбралась из пушистого белого свитера. Осталась в кофейной вельветовой мини- юбке. Больше снять ничего не пришлось. Обладая упругой грудью, Инга с презрением относилась к бюстгальтерам, лишаящим движения их естественной грации.

– Это обычное стекло?

Чурилов поднял с пола бутылку из-под «Советского», с невозмутимым видом разбил ее об осколки, устилавшие койку. Та же участь ждала другую бутылку из-под шампанского.

– Можешь потрогать, – Чурилов показал Инге пример и отдернул руку от свежего осколка: – Острые!.. Ну, ложись.

Инга медленно приблизилась к койке. Чурилов поднес ладонь к ее лицу.

– Смотри в центр ладони, и страх пройдет.

Пройдет, как же! Во всяком случае, не надо его показывать. Будет, конечно же, больно, но...

– Не сопротивляйся! – рассердился Чурилов. – Ни о чем не думай. Расслабься. Смотри в центр ладони.

Ни о чем не думать, ни о чем не думать, ни о чем не...

Инга почувствовала, как тело ее само опустилось на стекла.

– Видишь, это не больно...

Чурилов взял с тумбочки какие-то наушники, надел их на Ингу...

Голос Чурилова, шелест листвы, шум автомобилей за окном – все потонуло в однообразном гуле... Знакомом величественном гуле... Инга закрыла глаза и провалилась в бездонную пропасть, но падала почему-то не вниз, а вверх, и перед ней расступались бесчисленные галактики... Миллионы, миллиарды звезд...

Миллионы, миллиарды бесчисленных осколков...

Это совершенно не больно...

– Тише. Тише. Ты же на стеклах лежишь. Так осторожнее. Поднимайся.

Голос Чурилова вернул Ингу в странную комнату. Сидя на краю койки, Инга хлопала длинными не накрашенными ресницами. Над ней стояла Арина с камерой.

Инга стряхнула со спины мелкие прилипшие осколки. Невероятно, но царапин не осталось. Встала, взяла со спинки стула свитер и вошла в теплую пушистую вещицу так же быстро, как и скинула ее.

Зеленоватые осколки зловеще поблескивали.

– Неужели я, правда, лежала на них голой спиной?

– Не только лежала, а такое вытворяла!.. – усмехнулся Чурилов.

Инга испуганно захлопала ресницами. В памяти остались только звезды. Что же такого она вытворяла?

Арина нажала кнопку на пульте, и на экране появился профиль Инги и рука Чурилова в нескольких сантиметрах от ее лица, укладывающая девушку на стекла.

Волосы цвета «гранат» казались в полумраке комнаты красновато-каштановыми. В первую секунду, отметив, что профиль красиво очерчен, Инга не сразу узнала в красивой брюнетке себя. А узнав, решила, что надо бы сегодня же вечером придать несколько выцветшим волосам цвета «гранат» более темный оттенок «вишня».

Рука Чурилова летала над девушкой в наушниках, и она послушно поднимала и опускала руки, приподнимала голо-

ву, а потом вдруг начала извиваться на стеклах.

– Это какой-то особенный шлем?

Чурилов протянул Инга наушники.

– Самый обыкновенный. Чтобы не отвлекал лишний шум.

Инга повертела в руках черные наушники, и, не обнаружив в них никакого секрета, вернула их магу.

– А Меркулов может укладывать людей на стекла?

– Укладывать на стекла, наверное, может, – усмехнулся Чурилов. – Это на самом деле совсем не сложно. Достаточно хотя бы немного владеть гипнозом.

– А что вы еще умеете?

– Снимать порчу и сглаз, изгонять бесов, заговариваю на удачу. Вот сейчас приходил бизнесмен снимать приворот. Приворожила любовница, да так, что чуть не умер.

– Все это платные услуги?

– Чтобы что-то получить, надо что-то отдать, – философски заметил Чурилов, – что получаешь просто так, то так же быстро уходит. Закон взаимодействия энергий. Но если человек малообеспеченный, мы берем чисто символическую плату.

– А Аникшин тоже лечил за деньги?

– Не совсем правильно говорить «лечить за деньги», – вмешалась в разговор Арина. – Совершенно не обязательно человек за выздоровление должен отблагодарить мага деньгами. Это может быть банка меда, корзина яблок... Все, что угодно. Настоящие маги не назначают цену за свой дар, как

назначает ее тот же Меркулов.

Так, понятно. Значит дело не только в зависти к более сильным магам, а вероятнее всего, в банальной конкуренции.

– Но как Меркулов мог убить Аникшина, если его не было на той пресс-конференции?

Чурилов покачал головой, а Арина с сожалением посмотрела на Ингу. Вид отца и дочери красноречиво говорил: до чего ж простодушны эти непосвященные.

– Чтобы убить человека, магу вовсе не обязательно находиться в том же месте, где его жертва, – терпеливо начал объяснять Чурилов. – Меркулов нанес Аникшину удар на расстоянии.

– Но если Меркулов слабый маг, а Аникшин сильный, то как же слабый маг может убить сильного, да еще и на расстоянии? И почему сильный маг не может защитить себя от энергетического удара слабого мага?

От эзотерических бесед у Инги начала идти кругом голова, и она то и дело с тоской бросала взгляды в окно, за которым лениво проглядывало сквозь облака холодное осеннее солнце.

Чурилов понимающе закивал головой.

– Это легко объяснить. Аникшин часто проводил эксперименты с ядохимикатами, но со змеей – в первый раз. Поэтому он не мог быть в этот момент абсолютно уверенным в своих силах, а это очень важно для мага. К тому же, может быть,

еще на этой пресс-конференции было что-то, что отвлекло внимание Аникшина, вывело его из равновесия, – Чурилов испытывающее посмотрел на Ингу, и от этого взгляда в ее памяти всплыл ядовито-зеленый пиджак Шевердина. – В таком состоянии очень легко нанести человеку энергетический удар. А результаты экспертизы, скорее всего покажут: отравление ядом. Не важно каким. Но никакого отравления не было бы, если бы в этот момент Аникшину не нанесли энергетический удар.

В дверь осторожно постучали.

– Да! – зычно отозвался Чурилов.

– Василий Григорьевич, там к вам женщина с ребенком.

Что ей сказать?

На пороге возник тот самый Адонис, который разгонял облака. С интересом посмотрел на гостью, плавно, как будто позировал перед камерой (видимо, Арина их к этому приучила), облокотился на дверной косяк.

– Скажи, что я сейчас освобожусь...

– Ну что же, – поднялась Инга. – Спасибо за комментарии.

Кстати, вы не подскажите, как найти этого Меркулова.

Арина быстро вырвала из какого-то блокнота листок, набросала на нем адрес и протянула его Инге:

– Меркулов – президент этого клуба...

8

Смог в редакции сгустился. Светка все так же, бессмысленно глядя в монитор, дымила сигаретой.

В другой компьютер уткнулась Алиса, с видом полного безразличия ко всему происходящему вокруг раскладывала пасьянс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.